

О ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ ПЕРСИДСКОГО ЯЗЫКА

С. Г. Мехтиханлы, С. Х. Захраи
Тегеранский государственный университет, г. Тегеран, Иран

ABOUT PROVERBS AND SAYINGS OF THE PERSIAN LANGUAGE

S. Q. Mahdikhani, S. H. Zahraei
Tehran University, Tehran, Iran

Summary. Each language has a certain number of proverbs and sayings that give it a distinctive flavor and Persian language is not an exception in this case. Born to popular wisdom proverbs is not just a combination of words, they're art image, art painting in miniature. Proverbs and sayings of the Persian language, like any other, reflect its national identity and distinctiveness. In proverbs and reflected representations associated with work of the people, life, and culture. Proverbs and sayings are also a critical component of artistic expression. These units have long infiltrated the Persian literature – in prose and poetry. There was not a more or less well-known Persian poet, who did not give in to his works of proverbs and sayings.

Key words: proverb; saying; folklore; literature; Persian.

Пословицы и поговорки – важнейшие элементы духовной культуры, наивысшая форма мышления и дарования, древнейший жанр устного народного творчества. Их часто называют маленькими жемчужинами мысли, сокровищами народной мудрости, творчества, и народной философии.

Пословицы и поговорки, являющиеся наследием народного творчества, передавались из уст в уста, из поколения в поколение и, несмотря на жизненные испытания и исторические преобразования, никогда не исчезали. Они уходят своими корнями вглубь веков, многие появились ещё тогда, когда не было письменности.

Божественная мудрость, высокая человеческая мораль и нравственность всегда были вдохновителями людей, создающих пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки занимают особое место среди различных жанров народного творчества. Они олицетворяют истинно народные образы, традиции предков, обычаи, нравы и отражают образ жизни и мышления. Именно поэтому все слои общества в обиходной и письменной речи пользуются этими сокровищами, обогащая и углубляя при этом свои мысли, взгляды и убеждения [5, с. 5].

О пословицах и поговорках в персидском языке можно сказать, что издавна эти единицы проникали в персидскую литературу – в прозу и поэзию. Не было ни одного более или менее известного персидского поэта, который не приводил бы в своих произведениях пословиц и поговорок. В персидской литературе классического периода они встречаются в огромном количестве и большей частью в стихотворной форме:

با بدان کم نشین که همسر بد
گر چه پاکی تو را پلید کند (سعیدی)

(Ба бадан камнешинкехамсарбад Гяр че паки то рапалидконад) –

С дурными не общайся – друг дурной,
Хотя ты и чист, потянет за собой (Саади).

Писатели и поэты всегда широко использовали фольклорный материал, переносили в стихи пословицы и поговорки, большая часть которых со временем в виде крылатых слов вновь переходила из литературы в устную речь, их читали и заучивали, чтобы при случае украсить ими свою речь.

Большинство иранских фольклористов, обращая особое внимание на значения и сферы употребления пословиц и поговорок, приступили лишь к собранию этих единиц и составлению словарей.

Издания персидских пословиц и поговорок в Иране немногочисленны. Наибольшего внимания заслуживают сборники, изданные иранским ученым Али- Акбаром Деххода. В 1931 г. В Тегеране вышел капитальный труд Деххода «امثال و حکم» («Пословицы и афоризмы») в четырёх томах. Автор, придерживаясь традиции большинства иранских учёных, в основу своего сборника положил пословицы и афоризмы книжного происхождения. Этот сборник содержит около пятидесяти тысяч пословиц, поговорок, афоризмов и отдельных стихов. Материал в сборнике дан в алфавитном порядке.

Кроме того, можно назвать имена таких известных иранских авторов, как Мохаммад Али Хаблеруди, который собирал материал для своей книги полевым методом («пословицы и поговорки, где бы и от кого бы ни слышал и ни спрашивал, все записывал») и это придаёт его труду особую ценность. Он расположил материал в алфавитном порядке. Известно, что позднейшие собиратели персидских пословиц и поговорок, как правило, не пользовались полевым методом, а комплектовали свой труд на основе изучения различных сборников.

Амир Кули Амини – известный иранский фольклорист, работы которого представляют большую ценность, как и Хаблеруди, применил полевой метод для сбора материала. Примеры в книге расположены тоже в алфавитном порядке. Автор передал пословицы в форме, бытующей в народе, и на материале пословиц создал представление о национальном характере персов, об их уме, нравственности, жизни. Он рассматривает пословицы как воплощение «народной души» [1, с. 2].

В 1956 г. вышел «Персидско-английский сборник пословиц и поговорок» Солеймана Хаима – известного составителя персидско-английского и англо-персидского словарей.

Таковы основные работы иранских авторов по пословицам и поговоркам. Как видно, главное внимание уделено собиранию и публикации материала, что является лишь первым этапом в изучении пословиц.

Персидские пословицы и поговорки, а также фольклор в целом, привлекали внимание русских и западноевропейских учёных. Ещё в 1824 г. была издана книга Т. Робекса «Сборник пословиц и поговорок на языке персидском и хинду» под редакцией Вильсона. [3, с. 24–25].

В 1913 г. на русском языке вышел сборник «Персидские пословицы». Пословицы были собраны иранистом М. А. Гаффаровым, перевод и комментарии принадлежат В. А. Гордлевскому. Он пишет: «В Персии пословицы окружены в народе исключительным вниманием». Он рассматривает персидские пословицы как произведения подлинно народные, касается вопроса о взаимодействии литературы и фольклора, оценивает роль и влияние фольклора на развитие художественной литературы. В. А. Гордлевский пишет: «Среди пословиц нередко также стихи персидских поэтов; часты стихи из «Гулистана» Саади, но это говорит, что Саади уловил типичные черты народной, житейской философии в Персии и перенёс её в свою поэзию...» [2, с. 2].

Персидские пословицы и поговорки мало изучены. Сборники, изданные в Иране и других странах, за исключением некоторых, содержат в основном книжную паремию. Одной из трудностей составления паремиографических словарей является классификация материала. Существующая литература не проводит чёткой границы между пословицами и поговорками, и даже фразеологизмами. Не всегда можно отделить персидские пословицы от поговорок, так как чёткой границы между ними не существует, персы называют пословицы и поговорки одним термином *المثل ضرب* или *مثل* (масал или зарболмасал) [3, с. 68].

В персидском языке, некоторые иранисты делят пословицы и поговорки по темам. Например:

Семья

گل بی خار نیست (гол бихарнист) – в семье не без урода;

پدر خدای کوچک است (педарходаекучкаст) – бог до людей, а отец до детей (букв. отец – маленький бог);

نور دو چشم پدر و مادر است, *طفل اگر تودهء خاکستر است*, (тефлагартудехакестараст, нур до чешм-педарвамадараст) – дитя хоть и хило, да отцу с матерью мило;

فرزند عاق، ریش پدر گیرد ابتدا (фарзандаг, ришпедаргирадэбтеда) – блудный сын – ранняя могила отцу;

گل زن و شوهر را از یک تغار برداشته اند (гелзанвашохарра аз ектагарбардаштеанд) – муж и (да) жена – одна сатана.

Дружба

دوست گیری، دگر ز دست مده

(*дуст гири, дегярзе даст маде*) – новых друзей наживай, а старых не теряй (нет друга – ищи, а нашёл – береги);

یار نیک را در روز بد شناسند

(*яр ник ра дар рузбадшенасанд*) – друзья познаются в беде;

دوستان وفادار بهتر از خویشند

(*дустанвафадарбехтар аз хишанд*) – друзья прямые – братья родные (букв. верные друзья лучше родных);

(*ба ник нешини ник шави ба дик нешинисиях*) – с собакой ляжешь – с блохами встанешь или с кем поведёшься, того и наберёшься (букв. с хорошим поведёшься – сам хорошим станешь; с горшком рядом сядешь – чёрным станешь).

Гостеприимство

مهمان روزی خودش را با خود میاورد

(*мехманрузиходашраба ход миаварад*) – принёс бог гостя, дал хозяину пир (букв. гость своё пропитание приносит с собой);

مهمان ناخوانده، خرجش با خودش است

(*мехманнахандехарджашибаходешаст*) –

на незваного гостя не припасена и ложка;

مهمان هر که باشد، در خانه هر چه باشد

(*мехманхаркебашиад дар хане хар чебашиад*) – чем богаты, тем и рады (букв. гостя угощают тем, что в доме есть);

مهمان تا سه روز عزیز است

(*мехман та се руз азизаст*) – мил гость, что недолго гостит (букв. гость до трёх дней дорог).

Общественно-бытовые отношения

انسان جایز الخطاست

(*энсанджаезолхатаст*) – мир в суетах, человек во грехах (букв. человеку свойственно ошибаться);

نمیدانم راحت جان است

(*немиданамрахатджанаст*) – моя хата с краю (букв. не знаю, и душа

спокойна);

زبان در دهان پاسبان سر است

(*забан дар даханпасбансараст*) – язык мой – враг мой (букв. язык во рту – хранитель головы);

دهن مردم را نمی شود بست (دوخت)

(*даханмардомранемишавадбаст духт*) – рот не ворота, клином не запрёшь (букв. рта людям не зашьёшь).

Вопрос об отличии пословиц от поговорок имеет важное теоретическое значение для определения их места среди других жанровых форм фольклора и решения спорной проблемы включения или не включения их в состав фразеологии. Проведению чётких граней между этими видами метких образных выражений мешают существующие трудности семантического и структурного порядка.

В Иране, как уже говорили, издано много сборников пословиц и поговорок, но в них нет никаких чётких границ между этими речениями.

Пословица обычно определяется как образное изречение назидательного характера, обобщающее и типизирующее различные явления жизни. Для неё характерно законченное выражение мысли, а иногда и наличие вывода.

Пословица может быть представлена как простым, так и сложным предложением:

کار قلم را شمشیر نمی کند

(*кар галамрашамширнемиконад*) – меч бессилён там, где

действует перо (что написано пером, того не вырубешь и топором);

آب رفته به جوی باز نیاید

(*Аб рафтебеджуй баз на аяд*) – ушедшая вода обратно в канаву не возвращается (что с возу упало, то пропало);

کسی که از گرگ ترسد گوسفند نگه ندارد

(*Касике аз горгтарсадгусфанднегах на дар*) – тот, кто боится волков, не разводит овец (волков боятся – в лес не ходить).

Наиболее часто пословицы имеют строение полных двусоставных предложений:

دل به دل راه دارد

(*дел бе дел рахдарад*) – сердце к сердцу найдёт дорогу (сердце сердцу весть подаёт);

یک دست صدا ندارد (*ек даст седа надарад*) – одна рука не имеет голоса (один в поле не воин);

چراغدروغفروغندارد (*черагдурогфругнадарад*) – лампа лжи не даёт света (на лжи далеко не уедешь).

Приведённые выше пословицы имеют форму повествовательных, а также побудительных предложений. Встречаются и пословицы-вопросительные предложения:

به دیوار ویران که گیرد پناه؟ (*бедиварвиранкегирад панах*) – кто станет укрываться за разрушенной стеной?

مگر گوشت را می شود از استخوان جدا کرد؟ (*магаргуштрамишавад аз остеханджода кард*) – разве можно отделить мясо от костей? (в значении: разве можно отделить детей от родителей).

Такого рода предложения лишь по форме являются вопросительными, по существу же – это риторические вопросы, не требующие ответа и выражающие утверждение или отрицание.

Пословицы, как и обычные предложения, имеют не только утвердительную форму, но и отрицательную:

بار کج به منزل نمی رسد (*бар каджбеманзелнемиресад*) – кривой выюк не достигнет стоянки (на лжи далеко не уедешь);

صحبت سنگ و سیو راست نگردهد هرگز (*сохбатсангвасабурастнагардадхаргез*) – камень и кувшин никогда не договорятся (друг с другом).

Итак, персидские пословицы могут быть представлены различными типами простых и сложных предложений, лексико-грамматические средства которых служат для выражения образных изречений обобщающего и назидательного характера.

Поговорка – это лаконичное образное изречение, характеризующееся категоричностью, определённой и нередко гиперболичностью. От пословиц поговорки отличаются своей краткостью, незавершённостью умозаключения. Поговорка говорится «к слову», оживляет речь, делает её особо выразительной, подтверждает высказываемое суждение.

Поговорки могут иметь структуру словосочетания и предложения, и это вызывает трудности при отграничении их от пословиц, которые не могут иметь форму устойчивых словосочетаний, ибо они всегда выражают законченное суждение.

Поговорки, как и пословицы, могут иметь структуру простого и сложного предложений:

جیب اش را تار عنکبوت گرفته است (*джибашра тар анкабутгерэфтеаст*) – его карман опутала паутина (он гол как сокол);

هر چه رشته بودم پنبه شد (*хар че ристебудампанбешод*) – всё, что напрял, опять хлопком стало (всё пошло прахом, ничего не получилось).

Поговорки, как и пословицы, могут иметь форму повествовательных, вопросительных и побудительных предложений:

آش نخورده و دهان سوخته (*ашнахордевадахансуخته*) – похлёбки не пробовал, а рот обжёт;

مگر هفت ماهه به دنیا آمده ای (*магархафт махе бедоньяамадеи*) – что, семимесячным родился (о нетерпеливых людях);

برو کشکت را بساب (*борокашкатрабесаб*) – ступай растворяй своё кислое молоко (не суй нос не в свои (в чужие) дела, занимайся своим делом).

Нередко поговорки имеют форму отрицательных предложений:

آب از آب تکان نمی خورد (*аб аз абтаканнемихорад*) – вода не колышется (тишь да гладь, да божья благодать);

ناف ما را با هم نبریده اند (*нафмара ба хам наборидеанд*) – наши пуповины вместе не отрезали (между нами нет ничего общего).

Между персидскими пословицами и поговорками существуют логико-семантические различия. В поговорках обычно отсутствует назидание, обобщение, свойственные пословицам, а при функционировании в речи поговорки выступают как меткие изречения, используемые для характеристики отдельных лиц, их отрицательных или положительных качеств, определённых жизненных ситуаций, связанных с действиями или поведением человека. Они делают речь более яркой и образной, нередко внося в неё элементы иронии [4, с. 252–256].

Персидские пословицы являются подлинно народными произведениями, так как в них чувствуется взаимодействие литературы и фольклора. Многие изречения поэтов опираются на жизненную практику, наблюдения в быту. Можно назвать лишь несколько имён самых популярных авторов, оставивших множество прекрасных изречений. Это Рудаки, Насер Хосроу, Фердоуси, а среди них, в первую очередь, знаменитого Саади. Ему принадлежит больше половины всего того, что мы называем крылатыми словами, афоризмами:

غم و شادی با هم است (гам вашади ба хам аст) – горе и радость неразлучны;

رحم آوردن بر بدان ستم است بر نیکان (рахмавардан бар бадан сетам аст бар никан) – жалеть злых(людей) губить добрых;

از مکافات عمل غافل مشو گندم از گندم برآید جو ز جو (аз мокафатамалгафелмашогяндом аз гяндомберуядджозеджо) – не забывай воздания за поступки: от пшеницы произрастает пшеница, от ячменя – ячмень;

نشاط جوانی ز پیران مجوی که آب روان باز ناید به جوی (нешатджаванизепиранмаджуйкеабраван баз нааядбеджуй) – веселья молодости от стариков не жди, ушедшую воду обратно не воротишь;

ای سلیم آب از سرچشمه ببند که چو پر شد نتوان بستن جوی (эй салим аб аз сарчешмебандке чу пор шоднатаванбастанджуй) – приятель, воду у истока перекрой, наполнится канава, её не перекрыть.

Изречения знаменитых поэтов выражали мысли, близкие и понятные простому народу, поэтому преобладающее большинство их слилось с народным творчеством и стало достоянием всех слоёв общества.

Крупнейшие иранские поэты находили вдохновение в народном творчестве. Они хорошо представляли себе и знали роль и место пословиц и поговорок в художественном осмыслении действительности.

Пословицы и поговорки получили очень широкое распространение во всех жанрах персидской художественной литературы, постоянно употребляются в разговорной речи. В то же время они обладают известной самостоятельностью.

Несмотря на внешнюю простоту, пословично-поговорочные изречения представляют собой внутренне сложные образования. С одной стороны, это явление языка, сходное с обычными фразеологизмами; с другой – какие-то логические единицы (суждения или умозаключения); и с третьей – художественные миниатюры, в яркой, чеканной форме отражающие факты живой действительности.

Пословично-поговорочный материал персидского языка разнообразен и обширен. Но как бы он ни был разнообразен по своему внешнему строению и семантической слитности компонентов, все пословицы и поговорки строятся на основе синтаксических моделей предложений.

Пословицы и поговорки включают в свой состав разного рода сочетания слов предикативного характера. По своему строению пословицы и поговорки весьма многообразны. В их основе лежат те же структурные схемы, по которым создаются свободные предложения. Но в отличие от последних, пословицы и поговорки представляют собой предложения, имеющие постоянный количественный и качественный состав компонентов, устойчивое общее значение. И встречаются в определённом контексте. Выделяя пословицы и поговорки, мы противопоставляем их свободным предложениям:

نفس اش بریده (قطع) شد (нафасаш бориде (гат) шод)-он неожиданно смолк

خرش به گل افتاده (харешбегелфтаде)-он попал в бедственное положение

سایه اش بالا رفته (саеш бала рафте)- он задрал нос

دود از سرم بلند شد (дуд аз сарамболандшод)- я был ошеломлен, ошарашен

خرش خوب می رود (харешхубмиравад)- ему везет, он имеет влияние, вес

Пословицы и поговорки характеризуются качественной и количественной определённостью лексического состава и грамматических форм, устойчивостью и традиционностью общего смысла, который у большинства пословично-поговорочных изречений имеет переносный характер.

Качественная и количественная определённость лексического состава пословиц и поговорок выражается в том, что говорящий не может менять слова или добавлять новые слова по своему усмотрению. Если в отдельных случаях замена слов или добав-

ление новых слов бывают всё же возможны, то они носят узуальный характер. В результате этого образуются лексико-структурные варианты пословиц и поговорок.

Вариантность – свидетельство динамических процессов и большой подвижности персидских пословиц и поговорок.

В современном персидском языке различаются одноструктурные и разноструктурные варианты. Одноструктурные варианты заключают в себе различные лексические, морфологические, иногда фонетические и орфографические замены компонентов:

آبروی خود را ریختن (بردن)

(аберуе ход рарихтан(бордан)

обесчестить себя, опозориться (букв. пролить или унести свою честь)

آب در کوزه و ما تشنه لیان میگردیم

(аб дар кузематешнелабанмигарди – вода в кувшине, а мы изнываем от жажды.

جیب خالی (و) پز عالی

(джибхали (ва) поз али) – карман пустой, (а) поза важная

پا (پای) در کفش کسی کردن

(па(пае) дар кафшкеси кардан)

вмешиваться (совать нос) в чьи-либо дела (букв. втискивать ноги в чью-либо обувь)

В разноструктурных вариантах варьируются различные синтаксические отношения между компонентами, разнообразны синтаксические построения, порядок компонентов и др.:

از این در به آن در زدن || (به) این در و آن در زدن

аз ин дар бе ан дар задан || (бе) ин дар ва ан дар задан

стучаться во все двери, обивать пороги

داغ شکم از داغ عزیز بتر است || داغ شکم کم از داغ فرزند نیست

Дагшекам аз дагазизбадтараст || дагшекамкам аз дагфарзанднист

муки голода сильнее, чем боль утраты близких

Пословицы и поговорки – это синтез практических наблюдений, обобщение жизненных ситуаций, охватывающие все аспекты бытия. Они обнаруживаются в большом количестве в сочинениях поэтов и писателей.

Многие популярные пословицы и поговорки, подвергшиеся поэтической обработке, бытуют в народе так же, как и их фольклорные параллели.

Пословично-поговорочный фонд представляет собой своеобразное хранилище сведений о народной жизни, некое зеркало, отражающее не только быт, но и историю, верования, обычаи, обряды народа.

Пословицы и поговорки, являясь частью культуры народа, всегда оставались и останутся актуальными. В любое время пословицы и поговорки будут характерной чертой народа, объектом внимания и исследования.

Библиографический список

1. Амини А. Пословичные рассказы. – Исфаган, 1945.
2. Гаффаров М. А. Гордлевский В. А. Персидские пословицы. – М., 1913.
3. Голева Г. С. Фразеология современного персидского языка. – М., 2006.
4. Короглу Х. Персидско-русский словарь пословиц и поговорок. – Тегеран, Готенберг, 1993.
5. Рубинчик Ю. А. Основы фразеологии персидского языка. – М. : Наука, 1981.
6. Фарсадманеш С. А. Русско-персидский словарь пословиц и поговорок. – Тегеран : Изд-во Тегеранского университета, 2005.

© С. Г. Мехтиханлы, С. Х. Захраи